

Крестьянская свадьба въ Васьяновской волости.

Въ Васьяновской волости, Вологодской губернии, Кадниковскаго уѣзда, свадьбы совершаются въ Рождественскій мясоѣдъ, отчасти же и сразу послѣ Пасхи. Возрастъ жениха и невѣсты обыкновенно опредѣляется: жениха отъ 19 до 28 лѣтъ, а невѣсты отъ 20 до 27 лѣтъ. Къ этому возрасту женихъ и невѣста бывають одѣты по-деревенски, болѣе или менѣе прилично. Причиною женитьбы парня зачастую служитъ надобность въ рабочихъ рукахъ, напримѣръ: родители жениха за старостью не способны стали къ работѣ. Но бываетъ, что парню нравится извѣстная дѣвушка, изъ-за которой онъ „шибко загуливаетъ.“ И вотъ свадьба начинается. На семейномъ совѣтѣ совершается выборъ невѣсты. Здѣсь припоминаются извѣстные въ околоткѣ дѣвушки, ихъ нравственныя качества, одежда, приданое и прочее. Родители жениха, хорошо знакомые съ родителями невѣсты, чаще всего на рынкѣ, въ праздникъ, рѣшаютъ судьбу своихъ дѣтей. Прочіе родные къ родителямъ невѣсты шлютъ кого-либо изъ своихъ родственниковъ „сватомъ“. Посылаемый, или, какъ его зовутъ здѣсь, „сводчикъ“, долженъ быть человѣкомъ „разбитнымъ“, т.-е. краснорѣчивымъ и находчивымъ. Сводчикъ, прибывъ къ родителямъ невѣсты, не сразу объявляетъ имъ цѣль своего посѣщенія, а сперва разговоръ заводитъ о чемъ-либо постороннемъ, постепенно направляя его на цѣль своего посѣщенія и, наконецъ, объявляетъ: „у меня есть купецъ, а у васъ товаръ.“ Родители невѣсты спрашиваютъ его, кто этотъ купецъ и, получивъ отвѣтъ, объявляютъ или: „непрочь мы породниться; дѣвка у насъ отдачная,“ или: „дѣвка у насъ не нарядная и пока для дому нужна.“ Въ случаѣ отказа, сводчикъ оставляетъ домъ родителей невѣсты и отлагаетъ свой визитъ

до слѣдующаго раза, надѣясь уговорить родителей невѣсты въ слѣдующее посѣщеніе. Если родители невѣсты сводчику не отказываютъ, то поятъ его чаемъ, выспрашиваютъ подробно о матеріальномъ положеніи жениха и назначаютъ жениху день смотра невѣсты.

Смотръ невѣсты происходитъ въ глухую полночь. Женихъ подъѣзжаетъ къ дому родителей невѣсты, тихо, безъ бубенцовъ, на одномъ или двухъ экипажахъ, въ сопровожденіи отца, матери и сводчика. Въ избѣ родителей невѣсты, къ пріѣзду жениха, все бываетъ приготовлено: столъ накрывается бѣлою скатертью, на столѣ разставляется чайная утварь, графинъ вина и закуска. Невѣста сидитъ въ „кутнѣмъ углу“. За столъ садится женихъ съ родителями и сводчикомъ; въ это время невѣста выходитъ изъ „кутняго угла“ къ столу и садится у стола разливать чай; она бываетъ одѣта въ кашемировое платье и шляпку, а на шеѣ повѣшены „гранаты“ (бусы). Послѣ небольшого угощенія жениха и его родственниковъ чаемъ и виномъ, совершается и самый смотръ невѣсты. Невѣста выходитъ на середину избы; къ ней подходитъ женихъ съ вопросомъ: „какъ васъ зовутъ?“ Невѣста называетъ свое имя и отчество; женихъ отходитъ и садится на свое мѣсто. Къ невѣстѣ подходитъ сводчикъ со словами: „Ну-ка, невѣста, умѣешь-ли прятъ?“ Въ отвѣтъ, она беретъ пряслицу, садится съ ней на лавку и прядетъ куделю. Сводчикъ приглашаетъ жениха и невѣсту помѣряться другъ съ другомъ ростомъ. Женихъ и невѣста на среднѣй избы становятся рядомъ. Послѣ этого слѣдуетъ осмотръ невѣстина платья, обуви и бѣлья; осмотръ этотъ производитъ женихова мать. Этимъ смотръ и оканчивается. Въ заключеніе, женихъ приглашаетъ родителей невѣсты къ себѣ на смотръ мѣста.

Смотръ женихова мѣста приурочивается къ дню скоромному; сюда пріѣзжаютъ родители и братья невѣсты и сводчикъ. Въ избѣ пріѣхавшіе отъ невѣсты не раздѣваются; послѣ нѣсколькихъ короткихъ постороннихъ фразъ къ хозяевамъ, они заявляютъ свое желаніе посмотреть хозяйство жениха; женихъ и его родители удовлетворяютъ это желаніе; хозяевами и гостями обходятся избы, зернохранилище (амбаръ), гумно и дворъ, въ которомъ приводится въ извѣстность число домашнихъ животныхъ. По возвращеніи въ избѣ, обсуждается вопросъ или „до приданомъ“ или

о „выводѣ“. „Приданое“ выговаривается женихомъ съ родителями невѣсты, и выражается деньгами въ размѣрѣ отъ 5 до 25 рублей. „Выводъ“ выговаривается родителями невѣсты съ жениха и выражается деньгами въ размѣрѣ отъ 10 до 35 рублей. Выводъ и приданое не суть необходимыя условія свадьбы; выводъ бываетъ въ томъ случаѣ, если родители невѣсты не могутъ справиться свадьбы своими средствами, а жениху и его родителямъ дѣвушка правится за ея умъ и трудолюбіе; а приданое даютъ за невѣстой тогда, если женихъ бѣденъ, но отличается своимъ умомъ и трудолюбіемъ, родители же невѣсты со средствами и не хотятъ упустить жениха. Когда состоится соглашеніе сторонъ или о приданомъ или о выводѣ, обсуждается вопросъ о дарахъ, которые бываютъ исключительно съ невѣсты въ пользу жениха и его родственниковъ. Сообщаемъ дары въ свадьбѣ среднего достатку: жениху на штаны—чернаго сукна, на рубашку—кашмиру, поясъ шелковый вязаный; отцу жениха на штаны—мильгону, на рубашку—кумачу; матери жениха на рубашку—ситцу, бумажную шаль; брату жениха на рубашку—ситцу; сестрѣ жениха на рубаху—кумачу; дядѣ жениха на рубашку—ситцу; теткѣ на рубаху—кумачу; духовнымъ родителямъ жениха: отцу на штаны—малескину, а матери—платокъ бумазейный. Послѣ состоявшагося соглашенія сторонъ въ дарахъ, вопросъ о свадьбѣ считается оконченнымъ, и всѣ присутствующіе молятся Богу. Затѣмъ хозяева приглашаютъ родственниковъ невѣсты снять верхнюю одежду и садиться за столъ, на которомъ поставлены водка, закуска и приготовленный чай. Между новопеченными сватовьями завязывается пирушка, которая продолжается около трехъ часовъ. Въ заключеніе, стороны назначаютъ день „сидінъ“, и затѣмъ родственники невѣсты уѣзжаютъ домой.

Пріѣхавши домой, мать невѣсты объявляетъ дочери о рѣшеніи судьбы послѣдней; обѣ онѣ кидаются другъ другу на шею и режутъ. За время рѣшенія вопроса о свадьбѣ и до „сидінъ“ (около двухъ недѣль), невѣста, съ помощью своихъ подругъ, успѣваетъ приготовить „платье“ къ послѣднимъ. Сидіны совершаются въ домѣ родителей невѣсты днемъ. На сидінахъ присутствуютъ женихъ, его родители и два или три родственника; всѣ сидятъ обыкновенно за столомъ, уставленнымъ деревенскими яствами, приготовленнымъ чаемъ и водкою. Вся церемонія сидінъ совер-

шается въ слѣдующемъ порядкѣ. На зовъ жениха, изъ кутняго угла выходитъ невѣста къ столу и здоровается за руку съ женихомъ и его родственниками, между тѣмъ женихъ паливаетъ свой стаканъ водки, который и подастъ невѣстѣ съ узломъ пряниковъ и конфектъ и съ просьбой вино—выпить, а узелъ взять въ подарокъ; невѣста принимаетъ, узелъ передаетъ своимъ подругамъ, а вино, попробовавъ, ставитъ на столъ, прибавляетъ въ него своего вина и потчуетъ имъ жениха. Женихъ выпиваетъ. Всѣ присутствующіе выходятъ изъ-за стола.

Слѣдуетъ обрядъ благословенія. Женихъ и невѣста встаютъ на посланную на полу бѣлую скатерть, рядомъ другъ съ другомъ, склонивъ вѣтѣ головы предъ иконами. Родители обоихъ благословляютъ ихъ иконою Спасителя. Послѣ этого женихъ со своими родственниками садится снова за столъ, гдѣ невѣста, пачиная съ жениха, даритъ всѣхъ по „утиральнику“, они ее отдариваютъ: женихъ ситцемъ на платьѣ, а остальные, кто чѣмъ можетъ. Наконецъ невѣста садится за столъ, рядомъ съ женихомъ. Между хозяевами и гостями завязывается пирушка, продолжающаяся около трехъ часовъ, чѣмъ сидѣныя и кончаются. Въ заключеніе, по уѣздѣ жениха домой, невѣста одѣвается въ будничное платье и уходитъ въ кутній уголъ; тамъ, окруженная подругами, она причитаетъ слѣдующее:

Мой государь сердечный батюшка,
Ты скажи-ко, красный солнышко,
У васъ какой сегодня праздничекъ?
Мнѣ кажется и мнѣ глянется,
Не Спасовъ день и не Касьяновъ день.
Наѣхали гости нежданные
Собрались все родные несердечные.
Ты, государь сердечный батюшка,

Ты не любилъ, государь батюшка,
Дѣвицу да возлѣ молодца,
Молодца да возлѣ дѣвицы;
Какъ посадилъ теперь ты, батюшка,
Дѣвицу да возлѣ молодца,
Молодца да возлѣ дѣвицы
И почиталъ, сердечный батюшка,
Все за родню, да за сердечную.

О помолвкѣ женихъ сообщаетъ священнику, причемъ платитъ ему за вѣщаніе. Назначается день свадьбы. Накапунѣ свадьбы, вечеромъ, между прочимъ, къ жениху приходятъ замужнія женщины своей деревни и поютъ въ честь его слѣдующія двѣ пѣсни:

По горепкѣ яблочекъ катился:

Николай Николаевичъ жениться спаря—
жался,

Ему матушка головушку чесала,

По три воюса въ кудринку завивала:

Ты поѣдешь, мое дитятко, жениться

На чужу дальну сторонуку,—

Станутъ дѣвушки пѣсни пѣти,

Молодые молодицы причитати.

Да мнѣ садиться молодешенькѣ
Въ куть подѣ кутьнее окошечко,
Да на брусовую лавочку,
За темную да занавѣстопьку,
Да запѣвать мнѣ пѣсню новую,
Да мнѣ задать тоску жалобу
По всей по свѣтлой свѣтлицѣ,
Да по столовой новой горницѣ,
По всѣмъ роднѣ по всей сердечной,

Что сдѣлалось, да сочинилось
Надо мнѣй молодешерькой;
Государю свѣтлу батюшку,
Да и моей сердечной матушкѣ,
Да мнѣ задать тоску—насонюшку,
Что возжалѣлося сердечушко,
Возжалѣлося ретивое.
Новую да не пѣвалую, да горе-горь-
кую,

Невѣста просить себѣ у матери праздничное платье:

Моя родименькая матушка!
Послушай-ко, сердечна матушка,
Что стану я тебѣ говорить
Да слезно плакати,
Побью челомъ, низко поклоняюсь:

Ты принеси, сердечна матушка,
Да по плечу да платье цвѣтное,—
Я урядилась-бы, молодешенька,
По старому да и по новѣйшему.

Мать исполняетъ просьбу дочери. Невѣста одѣвается обыкновенно въ кашемировое платье.

Да это слава Тебѣ, Господи,
Слава Христу, слава Небесному,
Да на-баско я урядилася,
Да на-бѣло да набѣдилася,
Да румяно на-румянилася.

Ты подойди, сердечна матушка,
Все ко мнѣ да къ молодешенькѣ;
Ты погляди, сердечна матушка,
Да по плечу-ль платье цвѣтное,
Да по плечу-ль дѣвпчья красота.

Есть обычай, въ силу котораго, во время „плаканья“, невѣста „лазить“ въ печь для омовенія, а это „лазанье“ совершается въ домѣ или ея крестной матери или сосѣдки, но, во всякомъ случаѣ, приготовить нужное для сказаннаго невѣста проситъ свою крестную мать.

Моя родимая матушка,
Рукодержавная божатушка!
Послушай-ко, я божатушка,
Я объ чемъ стану говорить,
Да говорить, слезно плакати:
Ты возьми, моя божатушка,
Ты косарь да саблю вострую,
Да отщепи, моя божатушка,
Лучинушку—трещиночку,
Да затопи-ко теплу банюшку,
Да про меня про молодешеньку;

Я помылась-бы, молодешенька,
По-старому-бы и попржнему,
Я-бы помыла горе-горюшко,
Я-бы смыла слезы горючія.
Да это, слава Тебѣ Господи,
Слава Христу, слава Небесному,—
Есть жалиище во ретивомъ во сер-
дечушкѣ
У моей крестныя божатушки:
Да затопила теплу банюшку,
Теплую да не угарную.

Между тѣмъ, въ переднемъ углу, на покрытый бѣлою скатертью столъ, ставятся разныя деревенскія яства, бутылка водки и ердова пива, а объ этомъ невѣста проситъ своихъ родителей:

Моя родимая матушка!
 Ты собери, родимая матушка,
 На столы да па дубовые,
 На скатерти да шерстибрапыя.
 Мой государь сердечный батюшка,
 Бѹде варилъ ты пиво пьяное,
 Бѹде купилъ вина зеленого,

Ты собери, родимый батюшка,
 Па столы да па дубовые
 Яндову да пива пьяного,
 Да полуштофъ вина зеленого:
 Попочитать моихъ подруженекъ.
 При концѣ да житѣ дѣвичѣ
 Да при послѣднемъ безвременницѣ.

Къ приготовленному такимъ образомъ столу она приглашаетъ своихъ подругъ:

Мои подруженьки голубушки!
 Вы пойдемте, бѣлы лебеди,
 За столы да за дубовые.
 Такъ ты позволь, сердечный батюшка,
 Попочитать моихъ подруженекъ
 За скатерти да шитобранныя,
 За кушанья да за сахарныя,

Да и за питія за медовыя.
 Мои подруженьки голубушки!
 Вы поѣшьте да покушайте,
 Не осудите, бѣлы лебеди,
 Все меня да молодешеньку:
 Попочитала моихъ подружекъ
 Все не веселѣ да не въ радостяхъ.

Невѣста встаетъ и, сопровождаемая дѣвушками, проходить въ передній уголъ, за столъ, а въ это время причитаетъ:

Благослови-ко, Христось Истинный
 Да мать Пресвятая Богородица,
 Встать со брусовыя со лавочки.
 Приостойтесь, ножки бѣлыя,
 Придержись, буйна головушка;

Благослови-кѣ меня, Господи,
 Съѣсть за столы да за дубовые.
 Мнѣ поужнать молодешенькѣ
 По старому да и по прежнему,
 Со подруженькамъ моимъ голубушкамъ.

Невѣста подзываетъ къ себѣ отца, наливаетъ стаканъ пива и рюмку водки, которые и подаетъ ему съ причетомъ:

Мой государь родимый батюшка!
 Тебѣ стаканъ да пива пьяного

Да рюмочку вина зеленого.

Отецъ выпиваетъ поданное пиво и вино и отходитъ отъ стола. Невѣста подзываетъ къ столу мать и также потчуетъ ее пивомъ и виномъ съ причетомъ:

Моя родимая ты матушка!

Тебѣ, и прочее (какъ выше).

Мать выпиваетъ и цѣлуетъ невѣсту. Потомъ невѣста всѣмъ своимъ подругамъ наливаетъ по стакану пива и по рюмкѣ вина и потчуетъ съ причетомъ:

Мои подруженьки голубушки!
 Вамъ по стакану пива пьяного,
 По рюмочкѣ вина зеленого.

Пейте-ко сердечушку да па здоровьице,
 Головушкѣ да па весельице.

Дѣвушки выпиваютъ предложенное имъ пиво и водку. У невѣсты съ подругами слѣдуетъ закуска. По окончаніи закуски причетъ продолжается:

Да это, слава Тебѣ, Господи,	Честную да благородную,—
Мы отѣли да откушали,	Хлѣба соли п не убыло.
Откушали да ужну честную;	

Наступаетъ невѣстѣ время „лѣзти“ въ печь, на это она проситъ у родителей благословенія:

Мой государь, родимый батюшка!	Не пойдите, мои родимые,
Моя родимая ты матушка!	Дайте мнѣ благословеньице
Прежде меня въ теплу банюшку	Итти въ теплую во банюшку.
Теплую, да не угарную, да подвѣнешную	

Совершается благословеніе невѣсты иконою, послѣ котораго невѣста съ подругами идетъ къ дверямъ, съ причетомъ:

Благослови-ко, Христосъ Истинный, Итти во теплую во банюшку...

Но до двери она не доходитъ, а взмахнувъ, руками, оставливается:

Охтипѣшенько-тошпешенько	Во завтрешвій, во день Господень
Мнѣ страшно да показалося,	Я опозорю красну дѣвицу
Да на мосту да на калиновомъ	При попахъ да и при дякопахъ,
Да тамъ сидитъ да кика штая,	При всѣхъ маленькихъ церковничкахъ,
Да хвалится да похваляется,	Что я сплму дѣвичью прасоту.
Она со мной да спаряжается	

Затѣмъ продолжаетъ шествіе, продолжая и причетъ:

Вы не гнитесь-ко половочки,	Моя крестная божатушка,
Да не ломайтесь переводочки,	Не заморозъ, моя божатушка.
Я не грузняе иду старого,	Да встрѣть со Божією милостію,
Да не тяжеле иду прежняго.	Да съ Пресвятою Богородицею.

У входа въ избу, въ которой невѣста „полѣзетъ“, въ печь, ее встрѣчаетъ крестная мать. Невѣста „лѣзетъ“ въ печь и моется. Въ это время причетовъ не бываетъ. Послѣ этого невѣста возвращается къ себѣ въ избу; ее ведутъ подъ руки двѣ дѣвушки; а впереди одна изъ дѣвушекъ мететъ дорогу вѣнникомъ. Во время шествія слѣдуетъ причетъ:

Да это, слава Тебѣ, Господи!	Моя родимая ты матушка!
Да я помылась и попарилась,	И вся родни моя сердечная!
Посмыла горюшко-кручипушку	Мои подруженьки-голубушки!
Да и слезы прегорючія,	Послѣ меня во теплу банюшку
Тебѣ спасибо-же, божатушка.	Много пару, много жару,
Тебѣ на теплой на банюшкѣ,	Много воды, много ключевые;
Теплой-то да не угарной.	Наварено да мыла-щелоку,
Мой государь сердечный батюшка!	Напарено шелковыхъ вѣнничковъ.

Мои подруженьки-голубушки!
Вы погуляйте, бѣлы лебеди,
У меня да па плаканьщѣ;
Не надѣйтесь-ко, подруженьки.

На меня на молодешеньку:
Не напою я молодешенька
Пѣсенки да развеселыя...

Невѣста входитъ въ избу, покидаетъ подругъ, чѣмъ „плаканье“ и кончается. Между тѣмъ въ избѣ собирается мѣстная молодежь; начинаются игры и пляска. Пляска и игры продолжаются до двухъ-трехъ часовъ ночи. Подруги невѣсты на этотъ разъ и ночуютъ у ней.

Въ день свадьбы у жениха совершается слѣдующее. Въ избѣ на покрытомъ бѣлою скатертью столѣ кладется каравай хлѣба съ солонкою соли. Женихъ и поѣзжане, помолившись Богу, садятся за столъ такъ: по правую руку жениха—„тысяцкій“ (крестный отецъ), „большой баринъ“ (почетный гость) и прочіе; а по лѣвую „сваха“ (крестная мать), „подсвашье“ (сестра жениха) и „дружка“ (въ родѣ шафера). Этотъ порядокъ мѣстъ соблюдается затѣмъ въ продолженіе всей свадебной церемоніи. Сидятъ они за столомъ недолго и выходятъ. Слѣдуетъ благословеніе жениха иконою Спасителя и хлѣбомъ-солью; благословляютъ отецъ, мать и духовные родители. Затѣмъ женихъ и поѣзжане выходятъ на улицу, гдѣ для нихъ стоятъ уже впряженные въ экипажи лошади. Дружка съ большимъ бариномъ садятся въ первый экипажъ, женихъ съ тысяцкимъ—во второй; сваха съ подсвашьемъ—въ третій; въ остальные—прочіе поѣзжане. Поѣздъ трогается къ невѣстѣ.

Въ день свадьбы у невѣсты совершается слѣдующее. Одѣтая въ буднее платье, невѣста садится на лавочку въ кутъ и причитаетъ:

Сегодня, день сегодняшній,
Я спала да выспалася,
Ужъ я ждала да дожидалася:
Отъ батюшки да побужальца,
Отъ матушки да поклпканьца.
Какъ я не знаю да не вѣдаю
Не звать они меня жалѣючи,
Незвать они меня избываючи.
Вамъ Богъ Судія, да сударь батюшка,

Пзбудите, переживаете
Меня единымъ часомъ маленькимъ,
Маленькимъ да и коротенькимъ.
Ужъ не два свѣта разсвѣпуть,
Не два солнца красныя взойдутъ,
Все безъ меня, безъ молодешеньки;
Вы скаптесь да и спокантесь,
Опусть да пору-времяко.

Къ невѣстѣ подходятъ дѣвушки и берутъ ее подъ руки, продолжая причетъ:

Моя крестная матушка,
 Рукодержавная божатушка!
 Ты, моя крестная божатушка,
 Ты возьми, моя божатушка,
 Почерпушку посеребрянную,
 Ты почерпни, моя божатушка,

Свѣтъ водицы да ключевыя,
 Ты привеси, моя божатушка,
 Тонко-бѣло полотевыицо:
 Я посмою да молодешенька
 Свое гоушко-кручинушку,
 Свои слезы прегорючія.

Невѣста умываетъ себѣ лицо и руки, а потомъ причитаешь:

Да это, слава тебѣ Господи!
 Я посмыла молодешенька

Свои слезы прегорючія.

Невѣста встаетъ передъ иконами и причитаешь:

Да вы пойдемте-ко, подруженьки,
 Да среди свѣтлыя да свѣтлицы,

Да благослови-ко. Христось Истинный,
 Мать Пресвятая Богородица!

Невѣста дѣлаетъ земной поклонъ:

Я первое поклонъ положу
 За Государя милостиваго,
 Ужъ я другой поклонъ положу
 За Царину милостивую,
 Ужъ я третій поклонъ положу
 За всю Палату Госудиреву,
 Я еще-же поклонъ положу
 За поповъ да и за дьяконовъ;
 Я еще-же поклонъ положу
 За государя свѣтла батюшку,
 За мою родимую матушку,
 За всю родню мою сердечную;

Еще-же поклонъ положу
 За себя за молодешеньку:
 Ужъ мнѣ создай-же, Христось Истинный,
 Смертошку да мнѣ скорую,
 Скорую—скоропостижную;
 Я глупая да не разумная,
 Мнѣ въ скорби Бога не умолишь,
 Мнѣ помолиться молодешенькѣ
 О своемъ добромъ здоровьцѣ,
 Мнѣ создай-же, Христось Истинный,
 Да доброе здоровьце
 Мнѣ на день да на сегодняшній.

Невѣста садится на лавочку у передней стѣны и причитаешь:

Да это, слава Тебѣ Господи!
 Я помолиласъ молодешенька
 О добрѣ и о здоровьцѣ.

Мои подруженьки голубушки!
 Вы садитесь, бѣлы лебеди,
 На брусовыя на лавочки.

Невѣста просить себѣ у родителей платье и „красоту“ (шляпку):

Мой государь сердечный батюшка!
 Моя родимая матушка!
 Меня осуждаютъ люди добрые:
 Я сижу да не нарядная.
 Ты принеси-ко, моя матушка,

По плечу да платье цвѣтное,
 Мою дѣвичью честну красоту;
 Да уряжусь я молодешенька
 По старому да и поврежнему.

Мать исполняетъ просьбу дочери; послѣдняя одѣвается въ платье и красу и закрывается по лицу платкомъ:

Да это, слава Тебѣ Господи!
 Я урядилась молодешенька
 По старому да и по прежнему.
 Моя родимая матушка,
 Ты погляди, моя матушка,
 Да на меня на молодешеньку:
 Да каково приурядилась,
 Да на было-ли набѣлилась,
 На румяно-ли нарумянилась.
 Мой государь сердечный батюшка!
 Моя родимая ты матушка!
 Вы садитесь, мои милые,

Мать исполняетъ просьбу дочери, дочь причитаетъ:

Да это, слава Тебѣ Господи!
 Мнѣ открыли лицо бѣлое,
 Мою дѣвчью честну красоту.
 Ты погляди-ко, сударь батюшка,
 Моя родимая ты матушка,
 Да вся родня моя сердечная,
 Да на меня на молодешеньку:
 Какъ я гуляю молодешенька
 Да со подружкамъ голубушкамъ.

Но отецъ молчитъ.

Мои подруженьки голубушки!
 У меня не своя воля великая:
 Меня не спускаетъ сударь батюшка
 Подалеку да расхаживати;
 Только приказалъ мнѣ сударь батюшка
 Ходить по свѣтлой своей свѣтлицѣ:
 Ты рвись, носись-же, платье цвѣтное,
 Моя дѣвчья честна красота.
 Мой государь сердечный батюшка!
 Моя родимая ты матушка!
 Она ладитъ моя красота
 Ова спорхнутъ да улетѣти.
 Вы поднимитесь, руки бѣлыя,
 Вы повздержите честну красоту
 На своей буйной головушкѣ,
 Развѣ сдать мнѣ свою красоту
 Да государю свѣтлу батюшку
 Или родимой моей матушкѣ,
 Иль всей роднѣ моей сердечной?
 Я не надѣюсь молодешенька
 На государя свѣтла батюшка

Да подъ переднее окошечко.
 Ты прикажи-же, сударь батюшка,
 Прийти подъ переднее окошечко,
 Дай мнѣ волюшку великую
 Погулять, покрасоватися.
 Ты погляди-ко, сударь батюшка,
 Моя родимая ты матушка,
 Меня осуждаютъ люди добрые,
 Что призакрыто лицо бѣлое;
 Ты открой-же, сударь батюшка,
 Моя родимая ты матушка!

Ты отпусти-же, сударь батюшка,
 Да на рѣку на славну Кубину;
 Говорятъ да люди добрые,
 Порастали круты бережки,
 Да расцвѣла трава шелковая,
 Разлилась да рѣка Кубина.
 Пойдемте-ко, мои подруженьки,
 Гулять по крутому по бережку,
 Да въ легкой лодочкѣ кататися.

И на родимую на матушку,
 На всю родню мою сердечную;
 Не сберегутъ мои родители
 Моей дѣвчьею честной красоты,
 Какъ не сберегъ-же сударь батюшка
 Отъ чужой дальней сторонушки
 Меня молодешеньку.
 Лучше сдать дѣвчью красоту
 Своимъ подруженькамъ голубушкамъ.
 Имъ на что, мнѣ подруженькамъ,
 Моя дѣвчья честна красота?
 Я положу-же молодешенька
 Премь себя да на окошечко;
 Вы поглядите, мои милые,
 Куда полетитъ дѣвчья красота:
 Опа во поле, поле чистое,
 Во луга, луга-ль зеленые,
 Во лѣса, лѣса рубиновые;
 Куда сидеть моя красота:
 Если сидеть моя красота
 На березоньку на бѣлую,

Будеть житье да сепорядное;
Если сидеть моя красота
На зеленую на яблоньку,
Такъ будетъ житье словно дѣвичье;

Ужъ какъ сидеть моя красота
На горькую осинушку,
Будеть житье да горемычное.

Прибываетъ женихъ. Отецъ подходитъ къ невѣстѣ и закрываетъ у ней лицо платкомъ.

Богъ Судія да сударь батюшка!
Призатрылъ мнѣ лицо бѣлое.
По комъ не чула да не слышала,
Не такъ болѣло мое сердечушко;

Какъ я услышала, молодешенька,
Захватило-же сердечушко,
Головушка съ плечъ покатилася.

Отецъ встрѣчаетъ жениха. Невѣста съ подругами причитаетъ:

Мой государь сердечный батюшка!
Ты не ходи встрѣчать родню не сердечную,
Не допускай-же, сударь батюшка,
До меня до молодешеньки.

Мои подруженьки голубушки!
Да застишите, бѣлы лебеди,
Вы стѣной да бѣло-каменной
Отъ удалого добра молодца.

Въ избу входитъ женихъ; онъ старается пройти къ невѣстѣ, но къ ней его не пускаютъ дѣвушки. Невѣста причитаетъ:

Послушай-ко ты, добрый молодецъ,
Вы этта-то да помалехоньку,
Вы ступайте пологохоньку
Ко батюшку во нову горницу,
Ко матушкѣ во свѣтлу свѣтлицу.
Есть три стола да наряженые:
Первый столъ во двадцать пять рублей,

Другой столъ во пятьдесятъ рублей,
Третій столъ въ сто пять рублей.
Ты не сбей-ка, добрый молодецъ,
Кушанья да сладко-сахарныя:
У тебя не хватитъ золотой казны,
Съ батюшкомъ не расплатитися.

Въ избу входятъ поѣзжане. Невѣста причитаетъ:

Мои подруженьки-голубушки!
Вы спросите, бѣлы лебеди,
Они откуда-же пріѣхали—
Изъ Москвы или изъ Питера?
Или пѣзъ славна града Вологды?

Они по платью, платью цвѣтному
Ровно роду-то дворянскаго;
Какъ по рѣчи, по прозвищенныи
Ровно роду-то церковнаго.

Женихъ снова старается подойти къ невѣстѣ.

Мои подруженьки голубушки!
Не допускайте, бѣлы лебеди,
Безъ батюшкова позволеньца
Удалого добра молодца.

Ты скажи-ко, добрый молодецъ,
Ты какую даришь дѣвицу,—
Изволь назвать её по имени.

Женихъ даритъ дѣвушкамъ пряники и конфеты, и онѣ допускаютъ его къ невѣстѣ; онъ подходитъ къ ней и вручаетъ на платье ситцу, платокъ кашемировый, мыла брусокъ и зеркало.

Невѣста принимаетъ.

Не осудите, бѣлы лебеди,
 Что приняла я молодешенька
 Отъ удалого добра молодца
 Что приказалъ мнѣ сударь батюшка:
 Мнѣ сидѣть — не отсидѣться,
 Итти дарить мнѣ молодешенькѣ.
 Тебѣ добро да добро жаловать
 Удалому добру молодцу.
 Ужъ вы, свахоньки, свахоньки,
 Переднія гостейки!
 Скажите вы, мои голубушки,
 Велика-ли у ихъ семеюшка —
 Чтобы не сидѣть по конецъ стола ду-
 боваго

Да не тянуть мнѣ праву рученьку?
 Мы еще же у васъ спрашиваемъ:
 Не гуляеть-ли добрый молодецъ
 Съ вечера да до полуночи,
 Онъ не держитъ-ли добрый молодецъ
 На запасъ да красной дѣвицы, —
 Чтобъ не ждать мнѣ молодешенькѣ?
 Ужъ вы скажите, люди добрые,
 Что онъ не пьетъ-ли добрый моло-
 децъ

До пьяна вина зелѣного?
 Ужъ это, слава Тебѣ Господи!
 Да не страшатъ люди добрые!

Она отдариваетъ его „утиральникомъ съ рукой“.

Тебѣ добро да добро жаловать,
 Изволь принять, да добрый молодецъ,
 Тонко бѣло полотеньнице;
 Не ломайся, добрый молодецъ,

Надо мной надъ молодешенькой:
 Не случилось у батюшки
 Ни атласу и ни бархату,
 Только случилось полотеньицо.

Женихъ принимаетъ подарокъ и уходитъ, уходитъ и невѣста
 въ избу сосѣда:

Дай, государь сердечный батюшка,
 Мнѣ мѣстечко преспокойное,
 Чтобы не чула, не слышала
 Твоихъ гостей, да сударь батюшка;
 Вы не идѣйтесь, люди чужіе,
 Да на меня ва молодешеньку:

Я прогуляю молодешенька
 Изъ утра да день до вечера.
 Мои подруженьки-голубушки!
 Вы идите помалехоньку,
 Дайте волю нагулятися.

Къ хозяину избы:

Ты, государь сердечный дядюшка,
 Ты встрѣть меня, да сударь дядюшка,
 На мосту да на калиновомъ.
 Ужъ это, слава Тебѣ Господи!
 Есть жалѣньице во ретивомъ
 У родимаго у дядюшки.
 Подумай-ко ты, сударь дядюшка:

Отказалъ мнѣ сударь батюшка
 И отъ хлѣба, и отъ соли,
 И отъ теплаго подворья.
 Государь сердечный дядюшка!
 Ты проводи-ко меня, дядюшка,
 На чужую на сторонушку.

Невѣста входитъ въ избу, гдѣ и совершаетъ прощаніе съ
 подругами. Въ избѣ родителей невѣсты на нѣсколькихъ покры-
 тыхъ бѣлыми скатертями столахъ кладется на каждый по кара-
 ваю хлѣба съ пшеничнымъ пирогомъ, разныя деревенскія яства

и водка. Отецъ невѣсты, съ поклономъ, приглашаетъ жениха и поѣзжанъ къ приготовленной закусѣ. За столы они садятся по мѣстамъ. Слѣдуетъ закуска, въ которой женихъ участія не принимаетъ. Послѣ закуски мать отъ имени невѣсты даритъ жениха и поѣзжанъ „платами“, а дружку, ромъ этого, отрывкомъ ситцу, аршина въ два, которымъ онъ затѣмъ и перевязываетъ себя черезъ плечо. Они отдариваютъ се деньгами, кто сколько можетъ. Послѣ этого къ иконѣ Божіей Матери на божницѣ прикрѣпляютъ двѣ зажженные восковыя свѣчи и посылаютъ за невѣстой. Она, идя къ себѣ въ избу и увидавъ впряженную въ экипажъ для нея лошадь, причитаетъ:

Ты скажи-ко, сударь батюшка,
Куда сряжаешь молодешеньку:
На торги пли на ярмарку?
Можно знать да можно вѣдати:
Мени сряжаетъ сударь батюшка
Ко церкви-то да ко божественной,
Да вѣчанію ко злаченому.
Мои подруженьки голубушки!
Вы идите помалеховьку,

Дайте волю нагулятися.
Вы не гнитесь-ко, половочки!
Да не ломайтесь, переводочки!
Не заморозь-ко, сударь батюшка,
Встрѣть со Божією милостью!
Ужъ это, слава Тебѣ Господи!
Видно есть еще жалѣнницю
Во ретивомъ во сердечушкѣ
У государя свѣтла батюшка.

Невѣста входитъ въ избу.

Ужъ я не много погуляла,
Да много прогуляла.
Все въ избѣ-то не по старому:
На столахъ да все по скатерти,
По два хлѣба бѣлоситіе,
Среди стѣны-то бѣлокаменной
Стоить Пресвятая Богородица,
Премъ нея двѣ свѣчи да воску яраго.
Такъ я не знаю, молодешенька,
Которому Богу молитися:
Мнѣ молитися молодешенькѣ

Старому Богу по старому,
Новому Богу по новому.
Явленная свѣтъ-Богородица!
Ты явись-ко, Богородица,
Прежде меня на чужую сторону.
Мой государь сердечный батюшка,
Моя родимая матушка!
Не прошу у васъ я, батюшка,
Ни пиѣнія, ни богатства,—
Дайте мнѣ благословеньице
Сѣсть за столы да за дубовые.

Къ ней подходятъ ея родители и духовная мать и благословляютъ иконою; отецъ надѣваетъ на указательный палецъ правой руки невѣсты серебряное кольцо. Она причитаетъ:

Мой государь сердечный батюшка!
Тебѣ на что же права рученька?
На моей на правой рученькѣ
Не письма да написаны,

Да не печати напечатаны.
Не сдавай-же, сударь батюшка,
Съ легкихъ рукъ да на тяжелыя,
Что крѣпки руки желѣзныя.

Тебѣ Богъ судія да сударь батюшка.
Прилипаешь ручку бѣлую
Ко перетию да ко злаченому,

Прижимаешь ножку рѣзвую
Ко полу да ко кирпичному.

Невѣста покидаетъ подругъ и садится за столъ рядомъ съ женихомъ. Собравшіяся въ избѣ бабы и дѣвушки поютъ пѣсни, и вотъ какія. Въ честь жениха:

Во кремль было во городѣ
Да на горѣ, на красномъ золотѣ,
Тутъ хорошъ былъ князь молодой,
Тутъ пригожъ былъ князь молодой.
У его-же очи ясныя,
Какъ у яснаго у сокола;
У его-же брови черныя,

Какъ у соболя у чернаго.
Ты чуешь-ли, князь молодой,
Да разумѣешь-ли, князь молодой:
Ужъ ты станешь насъ дарить—
Ужъ мы станемъ тебя хвалить;
Ужъ ты не станешь насъ дарить—
Мы не станемъ тебя хвалить.

Въ честь невѣсты:

Отставала лебѣдушка
Отъ стада лебединого;
Приставала лебѣдушка
Ко стаду сврыхъ гусей;
Начали гуси клевать ее.
Вы не клуйте, свры гуси,—
Не сама залетѣла—погодою.
Отставала дѣвушка

Отъ подружекъ голубушекъ;
Приставала дѣвушка
Ко чужимъ-добрымъ людямъ;
Начали еѣ чужіе люди
Журить-бранить.
Не браните, чужіе люди,—
Я не сама къ вамъ иду,
По большой по неволюшкѣ.

Въ честь тысяцкаго:

Тысяцкій хорошенекъ;
На тысяцкомъ
Рубашка „мовчановская“,
Какъ на тысяцкомъ
Штаны бархатные;
На тысяцкомъ
Сапожки сафьяновые;
На тысяцкомъ
Жулетка шелковая;
На тысяцкомъ
Тулупъ васиньковаго сукна,
Кушакъ поперечный шелковый,
На концахъ-то съ мишурой;
На немъ шапочка съ перомъ,

Да рукавицы съ серебромъ;
На немъ шапочка сѣнется,
Да рукавицы говорить,
Да дарить бабъ онѣ велятъ;
Ты подвинься къ намъ:
Мы пропустимъ въ рай.
Какъ у насъ про тебя
Есть сткланица вина,
Да еще пива ендова.
Да еще блюдо пироговъ,—
Ужъ ты ѣшь пироги;
Деньги, пряники клади,
Да красныхъ дѣвушекъ дари.

Въ честь свахи и подсващья:

Какъ во славномъ было поѣздѣ
У молодого князя Николая Николаевича
Хороши были вы, свахоньки!

Тутъ пригожи были свахоньки:
У нихъ очи, очи ясныя
Какъ у сокола у яснаго;

У нихъ брови, брови черныя,
Какъ у соболя у черного.
Вы чуете-ли, свахоньки,
Разумѣете-ли, свахоньки,

Ужъ вы станете насъ дарить—
Ужъ мы станемъ васъ хвалить;
Ужъ вы не станете насъ дарить—
Мы не станемъ васъ хвалить.

Въ честь остальныхъ поѣзжанъ поется каждому отдѣльно, съ перемѣной имени и отчества, слѣдующая пѣсня:

Какъ во славномъ было поѣздѣ	Да разумѣть красныхъ дѣвокъ пода-
У молодого князя Николая Николаевича	рить:
Тамъ хорошъ былъ Александръ молодець,	Не по рублю, не по полтинѣ—
Такъ пригожъ былъ Александръ молодець.	По одной по старой гривнѣ.
Онъ знаетъ, какъ денежку нажить,	

За пѣсни они дарятъ бабъ и дѣвушекъ деньгами, кто сколько можетъ. Наконецъ къ жениху подходятъ мѣстные крестьяне, съ просьбою „на мечъ!“ Обыкновенно онъ даетъ имъ денегъ на полведра водки. Когда все это совершится, женихъ беретъ невѣсту за руку и они идутъ на улицу; женихъ садится въ приготовленный для него экипажъ, а невѣста подаетъ ему вожжи въ руки, потомъ сама садится въ свой экипажъ; рядомъ съ ней помѣщается ея крестная мать. Всѣ ѣдутъ въ храмъ. По приѣздѣ въ храмъ, совершается обрядъ вѣнчанія, во время котораго наблюдается слѣдующее: невѣста старается вступить первою на подножникъ, чтобы властвовать надъ мужемъ; во время пѣнія пѣсни: „Исаія ликуй“, она смотритъ черезъ плечо на запрестольныя свѣчи и замѣчаетъ, какъ онѣ „горятъ“,—если онѣ горятъ ярко, то будетъ невѣстѣ хороша жизнь въ замужествѣ. Послѣ вѣнчанія иногда бываетъ въ мірской келіи закуска, на которую приглашается причтъ. Затѣмъ поѣздъ ѣдетъ въ домъ жениха. Иногда, когда въѣзжаютъ въ поле жениха, невѣста обращается къ нему съ вопросомъ: „это чье поле?“ Если онъ знаетъ истинную цѣль такого вопроса, то отвѣчаетъ: „послѣ узнаешь“, а если не знаетъ, то говоритъ: „поле наше“; при послѣднемъ отвѣтѣ невѣста тихо произноситъ, три раза: „поле-то ваше, да воля-то будетъ наша.“ Новобрачныхъ встрѣчаютъ родители въ сѣняхъ дома, куда они первые въѣзжаютъ въ экипажѣ по взѣзду, гдѣ таковой есть; ихъ благословляютъ иконою и хлѣбомъ-солью. Затѣмъ новобрачные входятъ въ избу; при входѣ, иная невѣста примѣчаетъ, какъ ей будетъ въ этотъ моментъ казаться въ избѣ

ваетъ себѣ лицо и руки и утирается полотенцемъ невѣсты; также другъ за другомъ умываются тысячикѣй, большой баринъ, дружка и остальные гости. Всѣ они при этомъ дарятъ невѣсту деньгами, кто сколько можетъ. Послѣ этого „молодые“ ѣдятъ „олашки“ и пьютъ чай съ гостями. Приѣзжаетъ отецъ невѣсты. Слѣдуетъ пиршество, носящее общее названіе „Радостный столъ“; кончается оно къ вечеру. Послѣ этого отецъ невѣсты приглашаетъ къ себѣ въ гости новобрачныхъ, ихъ родителей и всѣхъ гостей. Въ домѣ родителей невѣсты бываетъ также пировка, послѣ которой новобрачные остаются на ночь, а остальные уѣзжаютъ домой. На слѣдующій день невѣста окончательно водворяется въ домъ своего мужа.

А. Д. Неуступовъ.